

победа джаза над простудой

Ларри Кориэлл в Москве

ГРИГОРИЙ ДУРНОВО

В Le Club выступает американский гитарист Ларри Кориэлл — один из пионеров джаз-рока, славящийся умением одинаково органично выступать в самых разных стилях. Он показал программу, преимущественно состоящую из произведений джазовых звезд, а также обработки песни The Beatles. У москвичей есть возможность послушать его квартет сегодня и завтра.

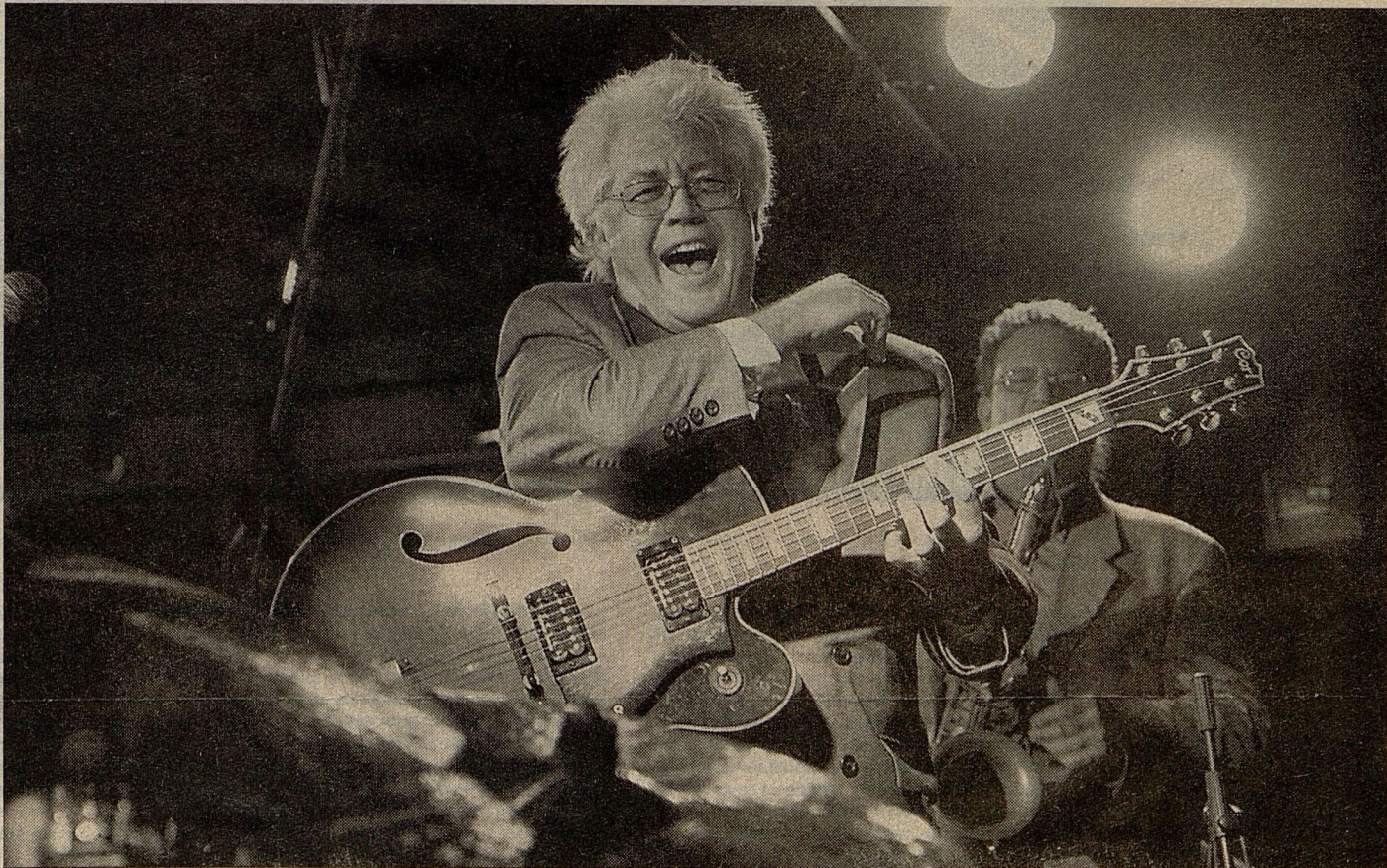
Как справедливо отмечает пресс-релиз Le Club, если перечислять музыкантов, с которыми выступал Ларри Кориэлл, то список займет не один абзац. Среди самых интересных пунктов в его резюме — участие в гитарном трио с Джоном Маклаfliном и Пако де Люсией (позже Кориэлл в ансамбле заменил Ал Ди Мела); выступления и записи с Оркестром джазовых композиторов Михаэля Мантлера; джазовые обработки произведений Стравинского, Равеля, Римского-Корсакова. Он несколько раз переходил с акустической гитары на электрическую и обратно, чувствуя себя одинаково комфортно. В Москву музыкант привез акустическую программу.

Сперва что-то у ансамбля не ладилось. Вероятно, в первую очередь сказались погодные условия — Кориэлл три часа добирался на машине по центру из гостиницы в клуб. Автор этих строк, входя в клуб, увидел, как туда вбегают Ларри и саксофонист Джордж Брукс, дрожа от холода и приговаривая что-то вроде: «Вот она, Россия!» Во время соло в первом номере гитарист чихал. Не идеален

был поначалу и звук — саксофон явно забивал гитару, и музыканты выглядели недовольными. Как следствие коллектив казался не единым, соло различных участников как будто случайно были скреплены друг с другом. Однако уже к концу первого произведения квартету удалось что-то нащупать, да и звук отстроили. Начиная с быстрой и напористой композиции Телониуса Монка стало заметно, как Кориэлл получает все больше удовольствия от происходящего. Последние сомнения в слаженности коллектива отпали после того, как гитарист с саксофонистом сыграли номер дуэтом, а потом к ним вновь присоединились контрабасист Грегори Джонс и уюпопмрачительный барабанщик Пол Вертико, на лету включаясь в игру. Ларри как бы шутя, одним взмахом гитары меняя ритм, в результате чего композиция из набора импровизированных соло, обрамленных главной темой, превращалась в целостное произведение, объединяющее несколько сюжетов. Внешне спокойный Кориэлл в лучшие моменты совместного музицирования заводился, подпрыгивал, громко кричал «Yeah!».

Иногда он замирал, слушая соло партнеров, а когда играл сам, изо всех сил зажимивался. Гитарист много шутил с публикой, называя себя Джоном Маклаfliном, отправляя остальных музыкантов выпить водки, иронизируя над собственным незнанием русского языка и плохо настроенной гитарой. В конце первого отделения он сказал: «Если вы будете громко аплодировать, прозвучит еще один номер... О, это достаточно громко!» Перед исполнением очередного номера: «Мы сыграем произведение... вон того парня... с широкой улыбкой» — и Ларри показал на фотографию барабанщика Билли Кабэма, висевшую на стене клуба.

На концерте у Кориэлла были две акустические гитары — джазовая с эфами и обычная. На ней он преимущественно играл в одиночку, без сопровождения коллег, и это выглядело как совершенно отдельное выступление со своими собственными чудесами. Музыкант исполнял балладу Гершвина «Our Love Is Here to Stay» и обработку битловской «She's Leaving Home».

Внешне спокойный Ларри Кориэлл в лучшие моменты совместного музицирования заводился, подпрыгивал и громко кричал «Yeah!» Фотограф: Владимир Суворов / Газета